

СНЕЖНЫЙ БАРАН

Снежный баран (толсторог, чубук) издавна привлекал к себе внимание исследователей. Да и как обойти вниманием вид, который по приспособленности к жизни в условиях субарктических высокогорий, на скучных кормах многомесячных зимовок не уступает таким специализированным видам, как северный олень и овцебык.

Большие трудности, встречающиеся при изучении этого зверя, зачастую заставляли исследователей привлекать попутный, порой недостоверный материал и использовать его для своих выводов и заключений о некоторых особенностях поведения снежных баранов, характере прохождения гона и т. д. Часто излишне категорично утверждалось вымирание этого вида под воздействием естественных неблагоприятных факторов среды.

Эпоха качественно нового подхода к изучению экологии снежного барана отечественными зоологами началась с исследований Ю. В. Аверина. Однако этот автор изучал толсторога наряду со многими иными видами, обитающими на востоке Камчатки, поэтому его работы, вполне естественно, затрагивают лишь отдельные фрагменты из огромного многообразия вопросов, касающихся снежного барана. Объектом монографического изучения стал снежный баран из Корякского нагорья для Ф. Б. Чернявского. Перу этого автора принадлежат многие работы, освещающие по-новому основные черты экологии вида в специфических условиях Корякского нагорья, Чукотки. На наш взгляд, основным достижением Ф. Б. Чернявского явилась разработка критериев для изучения половой и возрастной структуры популяций снежного барана, построенных на экологических и этологических особенностях каждого из структурных подразделений популяции. Впоследствии сходные работы по экологии снежного барана из Якутии появились и у О. В. Егорова. Основываясь на разработках Ф. Б. Чернявского, теперь стало возможным наблюдение за многолетней динамикой структуры популяций, а сопоставляя эти данные и материалы по влиянию различных факторов среды, можно объяснить нюансы реактивности популяций на то или иное воздействие. Фактически появилась возможность подойти к изучению популяционной экологии снежного барана.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНИЙ ВИД

Снежный баран (*Ovis nivicola* Eschscholtz, 1829) представляет собой особый вид из рода *Ovis*, обитающий изолированно от остальных своих сородичей. Систематическая самостоятельность снежного барана подчеркивается не только оторванностью его ареала от ареалов других видов, но и специфическими морфологическими признаками, образовавшимися в результате адаптации животных к особым условиям обитания в высокогорной

зоне северо-восточной части Евроазиатского материка, в местностях со скалистым рельефом.

На территории Советского Союза современные систематики выделяют пять подвидов снежного барана:

камчатский — считается наиболее крупным, однотонно окрашенным и имеющим особо мощные рога;

охотский, или снежный баран Станового хребта, или баран Аллена; отличительным признаком считают наличие светлых пятен позади лопаток и направленные вперед концы рогов;

якутский снежный баран — отличается более светлой окраской и более тонкими и короткими рогами;

норильский, или путоранский, снежный баран; отличительные признаки практически неизвестны, но указывается на удлинение волос выше паховой области; окраска наиболее сходна с окраской камчатского подвида;

корякский снежный баран, недавно выделен в самостоятельный подвид; от камчатского отличается меньшими размерами и более светлой окраской, преобладанием серых и серовато-бурых тонов, от якутского — отсутствием желтоватых тонов.

Таким образом, систематическими критериями для выделения подвидов служат различия в окраске, размерах, направленности концов рогов, высоте волосяного покрова и т. п. В результате анализа материалов по весу, размерам, основным промерам черепа и т. д. не найдено достоверных различий между охотским и якутским подвидами снежного барана. Также достоверно неразличимы, по данным наших сравнений, признаки подвидовых градаций между снежным бараном Камчатки и Якутии. Большая изменчивость формы рогов (характер закрученности, направленность концов внутрь, вперед, в стороны) у снежного барана Камчатки не дает права использовать этот признак в качестве критериев для обоснования подвидовых различий. В противном случае только на Камчатке можно было бы описать три-четыре подвида снежных баранов, нередко встречающихся в одном стаде.

Весь взрослых толсторогов сильно варьирует в порядке индивидуальной и популярной изменчивости. Бараны из южной части Камчатки значительно крупнее и тяжеелые, чем из северной. Окраска баранов — признак также нестабильный. Применение его в качестве разграничающего признака для выделения подвидов, на наш взгляд, неравномерно. Все это говорит о необходимости пересмотра систематики снежного барана нашей страны с привлечением достаточно большого и однообразного материала.

Существуют две теории образования и расселения рода баранов. Н. В. Насонов считает местом возникновения баранов эгейскую сушу третичного периода, откуда в дальнейшем эти животные расселились в двух основных направлениях: через южную Грецию в Западную Европу и через Малую Азию, пересекая Азию, в Северную Америку. Расселение это началось в плиоцене и закончилось в начале плейстоцена. Основным доводом в пользу признания эгейской суши центром расселения автор считает факт обитания на острове Кипре (ранее входившего в состав этой суши) наиболее примитивной расы диких баранов. Распространившись на восток по азиатским хребтам, бараны частично осели на них, а частично проникли в Северную Америку через Берингию соединяющую в третичное и в раннее четвертичное время северо-восток Азии и северо-запад Америки. В дальнейшем на северо-востоке Азии бараны вымерли, в Передней, Средней и в Центральной Азии распались на несколько видов, а в Северной Америке дали начало двум видам — толсторогому и снежному баранам. В конце ледникового периода снежный баран из Америки вторично выселился в северо-восточную часть Азии.

Вторая теория развита В. И. Цалкиным. Он допускает, что возникновение снежного барана могло быть связано с территорией берингийской суши, соединявшей, как известно, Азиатский и Американский континенты и бывшей, видимо, одним из важных центров формообразования. Одним из доказательств, что бараны действительно населяли Берингию, может служить факт обитания их уже в исторические времена на некоторых Алеутских островах, представляющих собой остатки этой территории, исчезнувшей только

в четвертичный период. По-видимому, именно отсюда, отмечает он, бараны проникли в Северную Америку.

Таким образом, анализ систематики и зоогеографии диких баранов говорит о возможности двух очагов возникновения современных видов этого рода: западного и восточного. Сейчас выводы обоих исследователей вызывают известные сомнения ввиду того, что факт сплошного оледенения Восточной Сибири многими учеными оспаривается. Они высказывают мнение, что физико-географические условия этого региона в период общего оледенения напоминали современные, отличаясь от них лишь большей суровостью. Зимы были со сравнительно меньшим снеговым покровом, а довольно высокая температура летних месяцев положительно воздействовала на развитие травянистой растительности. Баран мог сохраниться на этом участке земного шара в период оледенения. Следовательно, ему и не требовалось «возвращаться в Азию». Возможно, дальнейшие палеонтологические изыскания, а также установление истории образования материков помогут разобраться и с историей рода баранов, в частности снежного барана.

Внешне снежный баран скорее похож на сибирского горного козла, чем на более близкие ему виды: архара, муфлона и аргали — обитателей сглаженных гор. У него четко проявляется половой диморфизм: самки почти в два раза легче и значительно мельче самцов.

Считающиеся наиболее крупными взрослые самцы с Камчатки в возрасте семи-восьми лет и старше имеют в среднем длину тела около 160 см, а высоту в холке около метра. Длина тела самок в среднем 140 см, а высота в холке 85 см. В то же время высота самцов снежного барана в Якутии, где, как считают, обитает более мелкий подвид, колеблется в пределах от 93 до 108 см. До последних лет большинство авторов, писавших о снежном баране, указывали максимальный вес самцов до 140 кг. По нашим данным, средний вес взрослых самцов в период наивысшей упитанности (сентябрь-ноябрь) составляет 135 кг. Максимальный же вес двух пойманых и взвешенных баранов составлял 144 и 150 кг. Взрослые самки в среднем весят около 56 кг. Вес снежных баранов подвержен сильным сезонным изменениям. За зимовку самцы теряют до 30% веса, самки до 25, а сеголетки 12—15%.

Снежный баран — мощное животное с компактным туловищем, сравнительно короткими и толстыми конечностями. В крупье он чуть выше, чем в холке, что свойственно большинству горных копытных зверей. Укороченная и широкая голова создает впечатление «лобастости».

Окраска барана — сильно изменяющийся признак. Только что родившиеся ягнята имеют серо-стальной цвет меха с черным ремешком по хребту и характерной белой «звездочкой» на лбу. Черный или бурый цвет от ремешка на хребте заходит на плечи, шею и голову. Ноги также темные, а яично-желтого цвета копытца темнеют буквально в первые часы после рождения. Недельные ягнята приобретают окраску, характерную для самок, но более контрастную.

Перелинявшие самки имеют однотонную темно-шоколадную, темно-бурую, черно-бурую, охристо-коричневатую окраску тела. Только у передних ног от копыт до локтя, а у задних — от копыт до ягодиц тянутся белые полосы. У хвоста белые полосы сливаются, образуя своеобразное «зеркало», а у лопатки передних ног, как бы размываясь, переходят на область подмышки, образуя на боках светлые пятна. Низ живота светлее, чем бока и спина. Характерен очень светлый конец морды. Постепенно, по мере роста, волосяной покров светлеет, становясь коричневым, желтовато-бурым, светло-бурым, серо-бурым. У молодых самок и самцов до двух-трехлетнего возраста светлые участки тела отделяются от темных очень контрастно, а у старых самок, особенно не участвующих в размножении, окраска более однотипная за счет потемнения светлоокрашенных участков тела.

Взрослые самцы, как и очень старые самки, окрашены сравнительно однотонно, полосы на ногах и в области «зеркала» лишь несколько светлее основного цвета спины и боков. Нередко вдоль хребта тянутся более темная полоса.

Одним из наиболее интересных явлений в окраске снежных баранов является своеобразная приспособленность тех или иных популяций этих зве-

рей к общей тональности скал, среди которых они живут. В светлых участках гор, где преобладают сланцы, граниты и другие светлоокрашенные породы, снежные бараны летом светлее своих собратьев, которые обитают в горных массивах темного цвета. Недалеко от северной оконечности Срединного хребта в Корякском нагорье обитает очень интересная группа снежных баранов, живущих на скалистых массивах, сложенных из желто-красных пород. Здесь животные имеют охристо-желтый оттенок, великолепно гармонирующий с цветом окружающих скал.

В течение зимы окраска баранов светлеет. Это происходит за счет выгорания меха и в результате обламывания, стирания концов остьевых волос. Окраску остьевых волос снежного барана можно назвать диффузно-зонарной. Концы их темные, в то время как средняя и прикорневая части — светло-голубые или белые. К началу весенней линьки волосы становятся практически белыми с легким грязновато-желтым, серым или палевым оттенком. Описанная выше окраска снежных баранов является общей схемой, но среди животных одного стада и даже среди одновозрастных зверей вряд ли найдешь двух, совершенно сходных по цвету, разве что такими бывают молодые звери и только что родившиеся ягнята.

Из-за мощных, сравнительно коротких, но очень толстых спирально закрученных рогов самцов снежного барана называют еще толсторогами. Вероятно, и якутское наименование этого зверя — чубук имеет отношение к рогам (чубук — деталь курительной трубки, которая изготавливается из рогов снежного барана). Самки имеют небольшие рога — до 25 см. У самцов они достигают метра (по наружной кривизне). Развал и степень закрученности бывают различны, но развиваются рога строго по спирали. У самцов старше десяти лет концы рогов, как правило, тупые. Многие авторы считают, что это результат их обламывания при столкновениях между самцами за обладание самкой. По-видимому, это не совсем точно. Концы рогов у снежного барана, вырастающие к 9—11 годам почти на полный оборот, приближаются к линии переднего конца морды и начинают снашиваться, все время цепляясь за щебенку, камни, стеки вырытых в снегу лунок. В то же время, если у зверя рога поставлены назад, то концы их не снашиваются, хотя и достигают длины в полтора оборота. Нам приходилось встречать очень старого зверя, у которого рога были расставлены широко и концы их были острыми несмотря на то, что отросли более чем на один оборот. Характерно, что встречается много самок со сломанными рогами. Цвет рогов как у самок, так и у самцов сильно меняется от восковидных светло-желтых до серых, темно-серых и бурых тонов.

В спокойной обстановке снежный баран — весьма флегматичное животное. Особенно заметна медлительность зимой. Однако летом, когда зверей донимает гнус, нередки быстрые перебежки по гравиям вниз, к местам корежек. Вверх бараны не бегут, а поднимаются быстрым шагом, но с довольно частыми остановками. Даже во время опасности рывки характерны лишь на короткие дистанции, как правило, по горизонтали или вниз, но обычно к скалам. На пологих местах, где нет скал и россыпей, взрослых самцов легко настигает лайка. Бараны отбиваются от собаки рогами, прижавшись задней частью тела к какому-либо предмету — камню, кусту и пр. Самок с молодняком собака обычно не догоняет. Они успевают уходить в скальники, где становятся на отстои. Удивительна способность снежного барана к лазанию по скалам и крупнокаменистым россыпям. Даже на, казалось бы, совершенно гладких и крутых скальных обнажениях баран довольно легко поднимается, цепляясь за шероховатости, выступы, щели. При перебежках вниз бараны нередко совершают большие прыжки с двух-трехметровой высоты на каменистый грунт. Прыжки с падением на рога исключены. Приземление на рога с высоты даже в 2—3 м, вероятно, закончилось бы для зверя переломом шейного отдела позвоночника, ведь нередко у убитого и упавшего даже не с очень крутого склона барана от удара слетают роговые чехлы.

Изумляет способность снежного барана к маскировке. Несмотря на то, что у толсторога в течение года изменяется окраска шерсти, он умеет маски-

роваться применительно к характеру местности. Весной, когда бараны еще не перелиняли и имеют почти белую окраску, они ложатся вдоль границы между снежником и вытаявшей поверхностью земли. Здесь неподвижного зверя нельзя отличить от камня. Только иногда его присутствие выдают рога на фоне снега. Летом баран лежит на горных гравиях, но ниже гребня, чтобы не выделяться на фоне неба. К осени для маскировки звери используют заросли кустарников, крупные камни. Зимой животные устраивают свои лежки на горных гравиях вблизи скал и камней — мест, служащих отстоями на случай нападения хищников.

Продолжительность жизни снежного барана легко определяется по характерным перехватам на рогах, образующим годичные сегменты. Дело в том, что у барана рога растут летом, а зимой их рост резко замедляется. Максимальный возраст снежного барана в Якутии достигает 14 лет. На Камчатке нам пришлось осмотреть череп самца, имевшего 13 годовых сегментов и сильно сношеные концы рогов, за счет чего к возрасту животного можно добавить еще два-три года. Самая старая добывшая самка имела возраст 17—18 лет.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

На территории нашей страны ареал снежного барана разорван на два изолированных друг от друга очага. Западная часть ареала размещена по правобережью Енисея в системе Среднесибирского плоскогорья на плато Пutorона. По материалам, собранным нами в 1957 г. у местных охотников, основные места обитания снежного барана здесь расположены в верховьях рек Пясины, Хеты, Котуя и Курейки с центральным ядром популяции в угодьях, ограниченных притоками Хеты — Аяном и Аякли, а с юга — верховьями Катуя. Восточнее озера Аян в 50-х годах геологи встречали табунки снежных баранов численностью три-семь особей. В 1962 г. студенты-охотники Иркутского сельскохозяйственного института добыли здесь несколько толсторогов.

Южнее 68-й параллели снежные бараны очень редки и отмечались охотниками-эвенками только восточнее верховий р. Северной на плато у горы Длинной. Сообщений о встрече снежного барана южнее этих мест не имеется. Нет также сведений о наличии этого зверя в хребтах Анабарском, Вилюйском и плато Сыверма. По-видимому, глубокоснежье и отсутствие необходимого сочетания скалистого рельефа с зимними выдувами и крутыми склонами лимитируют возможность обитания толсторога в остальных системах Среднесибирского плоскогорья.

Другая часть ареала снежного барана охватывает практически все горные системы северного Забайкалья, Якутии, Магаданской области, севера Хабаровского края и Камчатки. Граница этой части ареала, начиная с низовий Лены, идет по западным склонам отрогов Верхоянского хребта и далее на юг до Алданской депрессии. Затем она выходит на северные склоны Алданского и Патомского нагорий и идет к южным склонам Станового нагорья и Станового хребта. По ним граница пролегает до побережья Охотского моря, выходя к нему в районе Удской губы. Дальше ее можно провести по предгорьям, примыкающим к по-

бережью Охотского моря, Тихого океана, Берингова моря вплоть до мыса Наварина и Барыкова вблизи Чукотки. Во многих местах побережий названных акваторий снежный баран встречается непосредственно на морском берегу, где живет по крутым скалистым обнажениям на полуостровах Тайганос, Камчатка, в Ко-рякском нагорье.

Не достигая Анадырского залива, граница ареала углубляется в материк, огибая Анадырскую низменность, охватывает Меныпильгинский хребет, Майнское плоскогорье, хребты Пекульней и Экиапатский и затем уходит вдоль берега Восточно-Сибирского моря к устью Колымы. Отсюда, почти совпадая с административной границей Якутской АССР, выходит к юго-западу на северные предгорья Момского хребта и далее к западу, охватывая северные отроги хребта Черского, переходит на хребет Кулар, а с него — на восточные склоны Верхоянского хребта, замыкаясь в горах Хараулаха и Туора-Сис.

К настоящему времени ареал снежного барана сократился за счет исчезновения этого зверя с полуострова Чукотки и западного берега низовий Лены. Резко сократилась численность снежного барана также в северо-западном Прибайкалье. На всей остальной площади ареала снежный баран размещен неравномерно в силу спорадичности необходимого для этого вида комплекса угодий. Дело в том, что места обитания толсторогов привязаны, как правило, к осевым системам основных хребтов и их отрогов. Плотность животных по всему ареалу также неравномерна. Большинство отечественных и зарубежных исследователей приходят к выводу, что малая плотность этого вида, отмечаемая даже при полном отсутствии промысла, является результатом приспособленности животных к жизни в угодьях с большим дефицитом зимних кормов.

МЕСТА ОБИТАНИЯ

Пригодность тех или иных угодий для обитания снежного барана определяется рядом экологических факторов, главным образом наличием сравнительно крупных скальных обнажений, будь то гравии, террасированные склоны, стены или останцовые выходы — столбы, кекуры и т. п., где животные спасаются от врагов. Вблизи скалистых участков гор баранам необходимы задернованные склоны, или «лбы», — слаженные вершины или поверхности террас, покрытые горной, горно-тундровой травянистой, кустарничковой и кустарниковой растительностью. Такие условия для обитания нужны этим зверям в бесснежный период года. Зимой же к ним прибавляется наличие участков, покрытых альпийской растительностью, с которых или постоянно сдувается снег, или в силу распределения снежный покров не превышает 25—30 см высоты. В летнее время наличие таких участков не

играет лимитирующей роли в численности и распределении баранов, так как в большинстве горных систем в зоне субальпийской и альпийской растительности имеются скалы, зимой же для снежного барана может быть пригодна только незначительная часть угодий.

Различные ниши под скалами, горизонтальные щели, пещеры служат снежному барану для укрытия от непогоды. Нередки случаи, когда зимой при длительных ненастях и метелях звери не выходят из ниши под скалой по несколько дней. На Камчатке нам приходилось наблюдать, как в ноябре снежные бараны укрывались от пурги в течение семи дней. Звери почти ничего не ели и вышли на кормежку только через день после окончания пурги.

Вертикальное распространение снежного барана ограничивается зоной древесно-кустарниково-травянистой растительности. На побережьях Охотского и Берингова морей они обитают у береговых скал, опускающихся прямо к воде, и зачастую подходят к морю солонцевать или в поисках корма — выбросов водорослей. Вблизи крупных рек, где имеются «щеки», снежные бараны также держатся очень низко, но, как правило, в бесснежный период. Обычно места обитания этих копытных ограничиваются зоной от верхней границы древесной до верхней границы травянистой и мохово-лишайниковой растительности. Выше зоны альпийской растительности животные поднимаются только в летнее время, спасаясь от кровососущих насекомых — комаров, мошки, слепней.

Снежные бараны — животные, относительно привязанные к тем или иным участкам и, как правило, не предпринимают больших миграций. Однако это характерно только для тех мест, где они не подвергаются сильному преследованию со стороны человека. В противном случае стада снежных баранов очень подвижны, часто меняют места обитания, перемещаясь от одной горной системы к другой. Смена участков тем или иным стадом связана с определенным ознакомлением с особенностями нового участка, распределением на нем защитных стаций, троп, мест кормежки и пр. Мы наблюдали, как стадо снежных баранов, стронутое охотниками в одном месте, перешло более чем на 10 км и, остановившись здесь на локальной горе, в течение десяти дней перемещалось вокруг нее по кольцу. Во время перемещений животные буквально облизали все скалы, проверяя их одну за другой. При этом в процессе знакомства с новой местностью все взрослые звери проявляли активность, самостоятельность, а не следовали за каким-либо одним вожаком. Вероятно, именно это знание местности и позволяет снежным баранам очень выгодно использовать особенности рельефа для того, чтобы неожиданно скрыться от охотника в какой-либо расселине или, сделав резкий бросок, уйти от преследующего хищника в труднопроходимые для него скалы.

В отличие от многих других горных копытных снежный баран отличается, если так можно выразиться, «лавинобоязнью». На склоны, где могут образоваться лавины, животные не выходят до того времени, пока свежевыпавший снег не станет плотным или не скатится вниз. Нам ни разу не пришлось видеть, чтобы баран, как, например, горный козел, марал или косуля, стал причиной возникновения снежной лавины. Видимо, обитая постоянно в горах, где часты лавины, он приобрел определенный опыт защиты от них. Однако случаи нахождения толсторогов, погибших в лавине, все же имеют место. Видимо, такое может случиться, когда зверь чем-то напуган и, убегая от опасности, заходит на открытые склоны большой крутизны. В некоторых местностях, особенно в низкогорьях, где летом снег быстро стаивает и выпадает мало осадков, необходимым условием для обитания снежного барана становится наличие водопоев. В таких местах баран нередко спускается к подножьям гор, где есть выходы подземных источников.

ЧИСЛЕННОСТЬ

На Камчатке и Корякском нагорье плотность снежных баранов составляет на южных и восточных хребтах 8—9 особей на 1000 га угодий, в Срединном хребте — 7—8 особей. В Корякском нагорье Ф. Б. Черняевский определял плотность в различных участках от 8—9 до 18 голов на 1000 га, однако этот исследователь учитывал численность зверей только в угодьях с их постоянным пребыванием. По нашим данным, средняя плотность снежных баранов в Корякском нагорье составляет 6—7 особей на 1000 га. На запад от Корякских гор, по восточным склонам Колымского хребта, на Пенжинском, Каменном и Ичигемском хребтах плотность колеблется в пределах от одного до трех, составляя в среднем 1,4—1,5 особи на 1000 га угодий. Далее к северу, в пределах Чукотского национального округа, средняя плотность толсторога составляет 1,2 особи на ту же единицу площади.

Если проследить за изменениями плотности заселения снежным бараном угодий с севера на юг, то можно отметить явное увеличение средних показателей — от одного зверя на 1000 га у побережий Северного Ледовитого океана до девяти — на юге Камчатки. Эти показатели характерны и для горных систем Якутской АССР. При дифференцированном подходе к оценке численности снежного барана в Якутской АССР количество снежных баранов здесь можно оценить в 45—55 тыс. особей.

Данные о численности снежного барана на Становом хребте, Джугджуре и на других территориях его обитания весьма скромны. В Джугджуре численность снежного барана оценивается 1000 голов, а на Становом хребте, на территории Хабаровского края, в «несколько тысяч». Однако данные о размерах

стад (чаще встречаются табунки в 3—5 особей, но изредка и более крупные стада до 15—20 животных) говорят о том, что плотность заселения снежным бараном угодий Станового хребта не должна находиться на нижних пределах. Такой уровень стадности характерен для плотности в 3—5 особей на 1000 га. Судя по нашим магистралям с Камчатки, плотность заселения угодий и стадность снежных баранов имеют тенденцию к прямой пропорциональной зависимости.

Материалов по плотности заселения снежным бараном угодий в горах Пutorана нет, но учитывая, что основная часть территории этого ареала находится за полярным кругом, она здесь не должна превышать таковую на Чукотке. Кстати, низкую плотность подтверждают и данные о количестве животных в стаде: максимальное — семь особей.

Таким образом, имея данные о численности снежного барана из различных систем ареала, мы можем определить ориентировочные лимиты численности этих зверей по регионам (тыс. особей): Камчатка с Корякским нагорьем и бассейном Пенжины 6—8; Чукотский национальный округ 5—8; Якутия 45—55, остальные территории за пределами Якутии в Забайкалье, Северном Приамурье и на севере Дальнего Востока (Магаданская область без Чукотки) 15—20; горы Пutorана 1—2. Общая численность снежного барана на территории нашей страны определяется в 70—90 тыс. особей. Много это или мало? Если иметь в виду громадный ареал этого вида в нашей стране, то такая численность невелика. Однако, учитывая условия обитания, данные по естественной плотности в местах, где баранов давно не добывают, эту численность следует считать довольно высокой.

ПИТАНИЕ

Снежный баран — типично растительноядное животное. В Якутии эти звери употребляют в пищу более 80 видов растений, а в Корякском нагорье — 75; на Камчатке отмечено поедание ими около 140 видов. Практически снежный баран поедает все виды растений, встречающихся на пастбище, за исключением, пожалуй, лишь отдельных ядовитых, таких как аконит и в летнее время — дельфиниум.

Состав кормов зависит от преобладания тех или иных растений на пастбище, а в отдельные сезоны года — и от некоторой избирательности животного на кормежке. Весной и летом в рационе снежного барана преобладают травянистые растения, к осени и зимой увеличивается роль кустарниковых и кустарничковых растений и лишайников, а в Якутии — даже мхов.

Весной основу питания снежного барана составляют крупнолистные растения: медвежья дудка, соссюрея, чертополох, молочайники, а также черемша, различные осоки, пушицы и злаки.

Охотно он поедает в это время и распускающиеся листья кустарников. Изголодавшиеся после длительной зимовки животные спускаются к самым подножьям гор, где зелень появляется раньше. В это время животные пасутся целый день, лишь иногда ложась на отдых, чтобы пережевывать жвачку. К лету, когда появляются кровососущие насекомые и в верхнем поясе гор хорошо разовьется травянистая растительность, снежные бараны выходят на пастбище только утром и в предвечерние часы, а днем и ночью уходят в скалы, поднимаясь выше верхней границы распространения альпийской растительности: здесь меньше комаров, мошек и слепней. Иногда в ветреные дни животные остаются на пастбищах, ложась на дневку и ночевку по гривам гор, на кекуры, останцы, снежные забои и ледники. В это время они стремятся поедать емкие корма, чтобы быстрее насытиться и подняться в горы. Основу питания в этот период составляют разнотравье, ситники, некоторые осоки, злаки, хвощи, а также бобовые — горошки, остролодки, астрагалы.

К осени, когда крупнолистные растения, крупные злаки и осоки начинают подсыхать, бараны предпочитают полыни, мелкие злаки, бобовые. В это время животные спускаются на кормежку в пояс кустарниковой и даже древесной растительности, где под пологом деревьев и кустарников многие травянистые растения долго сохраняются зелеными. Все больше они начинают поедать листья кустарников, деревьев, лишайники. Ближе к зиме, когда вершины гор покроются снегом, бараны стараются изыскать любую возможность для кормежки зеленью. Они выходят на ключики, мочажины, где до самого снегопада остаются зелеными различные камнеломки, кислицы, осоки, а под скалами — некоторые полынки и бобовые.

Наиболее узкий в кормовом отношении период у снежного барана — зима. Снег покрывает основные пастбища и только на крутых склонах, где он скатывается, да на выдувах животные могут добывать корм, разгребая снег передними ногами. Зимой снежные бараны поедают всю доступную им растительность, в том числе и листья брусники, багульника, кашкары, шикши с очень мощной кутикулой. Зачастую листья этих растений проходят через весь желудочно-кишечный тракт животного, так и не успев перевариться. Зимой звери кормятся обычно весь короткий день. Несмотря на длительность кормежки, кормов им не хватает, и во второй половине зимы бараны начинают заметно худеть, теряя накопленные летом большие запасы жира. Самцы за зимовку теряют до 30% своего осеннего веса, самки — до 25, а сеголетки — 12—15%. Характерно, что сентябрьские сеголетки, достигнув веса 22—25 кг, с таким же весом выходят из зимовки.

Зимой образ жизни снежного барана настолько меняется, что этого энергичного зверя трудно узнать. Движения непуганных баранов очень медленны как при подъемах, так и при спусках. Даже обычно подвижный молодняк становится медлительным,

сеголетки редко бегают, играют. Все направлено на сохранение энергии. При возможности, если нет хищников, бараны перестают уходить с пастбищ на ночевку в скалы, а устраиваются на лежку здесь же. В очень сильные морозы медлительность животных особенно заметна. В такие дни звери выходят на кормежку поздно, после того как под солнечными лучами воздух немножко прогреется.

Способность баранов за летнее время накапливать жир, а зимой очень экономно его расходовать помогает этим зверям выдерживать жесточайшие условия 6—7-месячных зимовок. Снежный баран способен переносить сравнительно длительные голодовки во время снегопадов с ветром. Однако на период пург бараны, как бы предчувствуя их, уходят в скалы, вблизи которых имеются кустарники кедрового и ольхового стланников. Эти малокалорийные корма позволяют зверям переждать непогоду. На побережьях незамерзающих Берингова моря и Тихого океана, где бараны живут на береговых обрывах, в зимнее время они поедают выбрасываемые штормами водоросли. Видимо, здесь только этот корм позволяет снежному барану выдержать зимовку. Другие корма очень скучны. Частые обледенения делают малодоступными травянистые растения на береговых террасах и склонах. Зимой в горах мест, где имеются пастбища для снежного барана, очень мало. Ведь кроме пастбищ зверям необходимы вблизи и скалы, чтобы укрываться от непогоды и хищников. В связи с этим в зимний период бараны очень привязаны к своим участкам и если их спугнуть, они все равно через два-три дня возвращаются обратно. Однако если стадо несколько раз даже в первой половине зимы разогнать, то смертность зверей резко возрастает.

На Камчатке нам неоднократно приходилось убеждаться, что снежные бараны стремятся поедать отдельные лекарственные растения, такие как родиала розовая, толокнянка. Вполне возможно, что этим можно объяснить низкую зараженность баранов гельминтами. Нередко эти звери выходят на естественные солонцы, поедая выходы минерализованных глин. Это отмечено и в Корякском нагорье и в Якутии. На Камчатке, где глины практически отсутствуют, отмечено, что бараны нередко подходят на водопой к многочисленным в горах выходам минерализованных вод. Изредка животные лижут подтеки под пластами известняков, грызут отложения солей у грифонов минеральных источников. Почти в каждой пробе содержимого желудка снежного барана мы находили механические примеси — песок, мелкие камешки и т. п. Какова роль этих примесей, сказать трудно, возможно, это случайный захват, а может быть, преднамеренное поедание пород с минеральными солями. На устроенные нами искусственные солонцы снежные бараны не приходили.

К концу октября в стадах снежных баранов наблюдаются турнирные бои между взрослыми самцами. Сначала они носят игровой характер: животные ударяются рогами, поднимаясь на задние ноги, жмут друг друга рогами и затем мирно расходятся. Позже схватки обостряются, и животные бьют друг друга с разбега в 10—15 м. Удар получается не лоб в лоб, а как бы по касательной. Звери бегут параллельными курсами и перед ударом подворачивают голову, сталкиваясь рогами. Несколько ударов — и схватка решается в пользу того или иного зверя, после чего они расходятся. После того как схватки начинают приобретать боевой характер, стада самцов распадаются и животные поодиночке расходятся по угольям в поисках самок. Обычно самец уводит своих самок в какое-либо место, куда уже не подпускает других самцов. Образуются брачные группы — гаремы. В гареме обычно бывает один самец и две-четыре самки. Вместе с самками в гареме находятся сеголетки и самочки-прошлогодки полутора лет; самцов-прошлогодков хозяин гарема изгоняет, и они держатся в стороне. В процессе турниров за обладание самками отгоняются также молодые самцы 2,5—4,5 года, не выдерживают поединков и рогали в возрасте более 10—11 лет.

Гон снежного барана проходит значительно спокойнее, чем у других родственных ему видов, обитающих в более умеренной зоне. Самцы дерутся лишь перед началом гона и при разбивке стад самок. Во время гона самцы спокойны, кормятся, как и самки, но более бдительны. Драки с пришельцами редки. Хозяин гарема выходит навстречу сопернику, демонстрирует агрессивность и этого хватает, чтобы «холостяк» отошел на достаточное расстояние. В период гона самцы снежного барана не истощаются, как другие копытные, поэтому их смертность после гона небольшая. В результате по численности в популяциях они немногим уступают самкам.

Начинается гон с первой половины ноября и кончается в начале января. Разгар продолжается полторы-две недели и в различных местностях приходится на разные периоды в пределах отмеченного срока. Основная масса самок впервые участвует в гоне в возрасте двух с половиной лет. В отдельные годы в местностях с благоприятными климатическими условиями покрываются и полуторалетние самки, но обычно не все, а наиболее развившиеся. В мае-июне самки приносят ягнят, как правило, по одному, однако в Якутии отмечены частые случаи двоен. В Корякском нагорье двоен не отмечено, на Камчатке они бывают, но редко: их приносит не более 5—6% самок. Самки на период ягнения уходят от стада в укромные и защищенные от непогоды места. К концу июня встречаются и вполне подросшие ягната и только что родившиеся. Таким образом, гон и сроки рождения молодняка очень растянуты, что имеет приспособительное значе-

ние. Окажись сроки рождения сжатыми, то в случае непогоды была бы возможной гибель сразу большого количества ягнят. На самом деле это происходит довольно редко, хотя именно в первые два-три месяца после рождения смертность сеголетков бывает не меньше, чем зимой. У ягнят снежного барана развиты способности и к затаиванию и к следованию. Если к недавно родившемуся ягненку, но уже поднявшемуся на ноги подойдет человек, то он будет идти за ним, как за своей матерью. Самка обычно не оставляет ягненка, защищает его от возможного нападения хищных птиц и ворон. Уже через четыре-пять дней ягненок хорошо бегает, поспевает за матерью, и они пускаются в поиски оставленного стада. Через неделю после рождения ягненка уверенно передвигаются в скалах вслед за взрослыми животными.

Большинство самок снежного барана приносит потомство ежегодно. В Якутии и Корякском нагорье остаются прохолоставшими около 10% самок, а на Камчатке — в среднем около 15%. Несмотря на ежегодную большую рождаемость, прирост популяции невысок, что объясняется в основном смертностью молодняка. В популяциях, где полностью отсутствует промысел, естественная смертность взрослых животных составляет 8—9%, что соответствует средней продолжительности жизни толсторогов (10—12 лет).

Беременность самок снежного барана длится около семи месяцев. Взрослые и старые самки начинают спариваться первыми и весной раньше приносят потомство. Молодые самки и особенно полуторалетки покрываются в конце декабря — начале января. Они рожают детенышей поздно, и те обычно отстают в развитии от своих раньше родившихся сверстников, чаще гибнут в первую же зимовку.

Особенности поведения самок снежного барана по отношению к чужим ягнятам практически полностью исключают возможность «усыновления» или «удочерения» ягненка, оставшегося без матери. Нам удалось некоторое время пронаблюдать за стадом самок, где одна погибла после неудачной попытки инъекции обездвиживающего препарата. Оставшийся без матери ягненок пытался прибиться к другим самкам, но они его отгоняли, не допуская к вымени. Через шесть дней осиротевший ягненок уже заметно отставал в росте от других, а на восьмой день его не стало. Видимо, погиб, так как прибиться к другому табуну не смог, как не мог и уйти в одиночку от стада.

СТРУКТУРА ПОПУЛЯЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ

В настоящее время познание экологии какого-либо вида животных немыслимо без изучения качественного состава популяции, т. е. половой и возрастной структуры. Внешние морфологические различия между самцами, самками и особями различных возрастов позволяют в популяциях снежного барана выделить пять структурных подразделений: самцы в возрасте от 5 лет и старше; самцы в возрасте 2—5 лет; взрослые самки старше 2,5 года; самцы и самки прошлого года рождения — прошлогодки; самцы и самки текущего года рождения — сеголетки.

Для снежных баранов характерна стабильная структура популяций, несмотря на то, что эти звери относятся к различным подвидам, обитающим нередко далеко друг от друга. По данным О. В. Егорова, Ф. Б. Чернянского и нашим материалам, качественный состав популяций толсторогов следующий (в % по отношению к общей численности): количество самцов старшей возрастной группы колеблется в пределах от 11,6 до 21,5; самцов 2—5 лет — от 7,5 до 15,5; взрослых самок — от 34,5 до 37,3; прошлогодков — от 7,2 до 17,2 и сеголетков — от 23,3 до 25,4. Как видим, наиболее динамичными группами являются самцы и прошлогодки. Относительное количество первых в составе популяций зависит прежде всего от степени преследования снежного барана человеком, а изменчивость показателей количества прошлогодков определяется смертностью сеголеток в первую зиму. Относительную стабильность качественного состава популяций снежного барана можно объяснить сходными экологическими условиями обитания этого зверя в различных частях его ареала.

Если длительное время наблюдать за какой-нибудь популяцией, то удается проследить за происходящими изменениями ее структуры, что обычно совпадает с изменениями численности и плотности зверей. Снежный баран обитает в угодьях с большим дефицитом зимних пастищ. Вполне естественно, что высокие показатели плотности заселения этим зверем угодий могут быть отмечены только в тех угодьях, где условия зимовок наиболее благоприятны. Однако в условиях Камчатки плотность в 9—13 особей на 1000 га можно считать предельной. При достижении этих величин происходит стабилизация численности животных, и прирост популяции прекращается за счет некоторого сокращения плодовитости самок, но в основном за счет возрастания смертности молодняка. Перед началом стабилизации численности стабилизируются и показатели структуры популяции. Таким образом, по структуре можно судить о состоянии популяции. В частности, на Камчатке, если в какой-либо местности самцов обоих возрастных групп около 30%, самок 35, прошлогодок 10 и сеголетков 25%, то при плотности заселения бараном угодий в 9—13 особей на 1000 га можно проводить отстрел этих животных.

В условиях Камчатки, да, по-видимому, и других местностях, в частности в Якутии, Корякском нагорье, Становом хребте и Джугджуре наиболее высокие угодья занимают преимущественно самцы старшей возрастной группы. Несколько ниже держатся молодые самцы, а еще ниже — самки с молодняком. Распределение зверей разного пола и возраста наблюдается и в горизонтальном направлении. По периферии угодий чаще держатся полновозрелые самки, а наиболее старые самки, обычно не участвующие в размножении, и самцы чаще встречаются ближе к осевым системам гор. Такое распределение снежного барана

по угодьям в случае неорганизованной добычи этого животного ставит в тяжелое положение в первую очередь самок с молодняком. Поэтому браконьеры, чаще всего добывая самок, снижают воспроизводственный потенциал популяций, а некоторый «излишек» самцов приводит к неспокойному прохождению гона, что также отрицательно оказывается на размножении.

Определенным индикатором состояния численности и плотности заселения снежным бараном угодий в той или иной местности может служить показатель стадности. Некоторые авторы считают, что у снежного барана он возрастает к зиме. Однако на Камчатке этого не наблюдается, так как мозаичное распределение здесь зимних пастбищ, малые запасы корма на отдельных участках не позволяют концентрироваться животным на незначительных территориях. Наибольшие по размерам стада снежного барана встречаются к концу лета. В начале зимы, перед гоном, стада самцов распадаются, а вскоре и стада самок разбиваются на мелкие группы: образуются гаремы. В таких группах бараны держатся до середины зимы. Изредка в зимнее время можно встретить стада самцов-холостяков. Обычно они состоят из молодых самцов, реже из старых, которых отгоняют от самок средневозрастные самцы. Мы склонны считать, что показатель стадности выше в тех местностях, где больше плотность заселения бараном угодий. Однако даже при большой численности, если животных часто беспокоят, стада дробятся и стадность уменьшается.

Вопрос о наличии или отсутствии вожака в стаде снежных баранов дискутируется давно. Мы длительное время наблюдали за одним стадом снежного барана и неоднократно вспугивали его. Но зверя, который бы обладал специальными сторожевыми функциями, отметить не удалось. Не было и вожака, который бы направлял движение стада в спокойной обстановке. Роль ведущего зверя периодически играли чуть ли не все звери стада, в том числе и молодняк. При опасности роль вожака, как правило, выполняет зверь, первым заметивший опасность. Он уходит к защитным стациям, за ним следуют остальные. Отдельные животные в стадах, обладая большей реактивностью, чаще выполняют роль вожака. В нашем стаде, которое вспугивалось 11 раз, трижды одна и та же самка уводила его в скалы. Это было животное с врожденной травмой: скрученностью костей предплечья. Она более остро реагировала на внешние раздражители и чаще других выполняла роль «вожака» в стаде, хотя постоянных руководящих функций и не осуществляла. В других стадах больше внимания окружающей обстановке уделяли в основном старые животные, которые затрачивают на кормежке меньше времени, чем молодняк.

Таким образом, к осуществлению функций вожаков в стаде расположены более старые животные, однако во всех случаях, кроме ухода от опасности, стадо, видимо, не руководствуется

опытом одного зверя. Причину этому мы видим в том, что звери в стадах регулярно перегруппировываются и взаимосвязи между руководством и подчинением не успевают у них вырабатываться.

Каковы формы сигнализации между животными, также сказать трудно. Вероятнее всего, сигналами другим зверям служат особые формы поведения, резкие движения или еще какие-либо действия. Во всяком случае можно определенно сказать, что звуковая сигнализация у снежного барана отсутствует.

МИГРАЦИИ

В Корякском нагорье снежный баран считается зверем оседлым. Малая подвижность и отсутствие каких-либо перемещений особенно характерны для него в зимнее время. Летом у животных обычны суточные вертикальные перемещения вниз — на кормежку и обратно — на лежку. Они, как правило, не превышают 400—500 м и вызваны необходимостью ухода от кровососущих насекомых. В то же время известны отдельные заходы единичных особей или небольших групп далеко от характерных мест обитания. На Камчатке баранов иногда встречают на побережье Охотского моря за 50 км и более от гор. Выход снежного барана в лесную зону — явление обычное. В Якутии к местам постоянного обитания снежного барана относят лесную зону. На Камчатке прослежены сезонные перемещения снежного барана из одних угодий в другие. Так, летом в верховьях р. Озерной самцы обычны во всех падях. К периоду выпадения снега они уходят и концентрируются в верховьях рек Кунч и Лунтос, между которыми (на расстоянии около 50 км) остаются только самки. В южной части Срединного хребта известны регулярные миграции самок к зиме на западные склоны, а к лету — на восточные, где в угодьях верховья р. Дукук происходит ягнение самок. Вероятно, сезонные миграции местного характера бывают и на других участках.

В местах постоянного обитания баранов отмечаются периоды, когда в какой-либо местности животные отсутствуют дней по 10—15, а затем вновь здесь появляются. Такие локальные перемещения, видимо, результат смены участков пастбищ. В тех местах, где снежный баран подвержен интенсивному преследованию, стада часто перемещаются из одних участков в другие.

Вытеснение этих копытных с мест зимовок способствует повышению уровня их смертности в результате нарушения режима питания, образа жизни, направленных на максимальное сохранение энергии. По сообщению многих охотников, в местах, где проводится зимняя охота на толсторога, он исчезает очень быстро. О недопустимости зимней охоты на снежного барана нам сообщали охотники Камчатки. В прежние времена коренные жители северо-востока нашей страны промышляли этого зверя только в конце лета и осенью.

Болезни снежного барана изучены еще недостаточно. Эндо-паразитами на Камчатке снежный баран заражен слабо, лишь у 3 из 11 обследованных животных нам удалось найти легочных нематод и какие-то цисты, закапсулировавшиеся в печени. В Якутии у снежного барана были обнаружены один вид цистод и шесть видов нематод. Ни подкожный, ни носоглоточный оводы на снежном баране, по-видимому, не паразитируют. По крайней мере, ни нам, ни другим исследователям личинок этого паразита обнаружить на толстороге не удалось. Однажды весной на добывшей самке снежного барана были обнаружены мухи-кровососки. В летнее время на этих копытных нападают мошки, комары и слепни. Спасаясь от них, животные поднимаются в горы выше границы травянистой растительности, где этих насекомых мало. В ветреные дни бараны ложатся на гребни гор, а в жаркие дни — на снежные забои и ледники, где из-за пониженной температуры насекомых мало. К концу лета, когда у зверей отрастает достаточно высокий волоссяной покров, они перестают бояться нападения кровососущих насекомых и на дневку не уходят в горы, а отдыхают вблизи пастбищ.

К врагам снежного барана относят волка, росомаху, медведя, а из пернатых хищников — орлов. В настоящее время существенного ущерба популяциям снежного барана волк не наносит, так как держится в основном вблизи стад северных оленей. В экскрементах медведей волосы снежного барана тоже встречаются лишь изредка. В отдельных местностях на снежного барана нападает росомаха, но, вероятно, и этот хищник только случайно может добыть толсторога. Под гнездами белоплечего орлана и беркута мы встречали остатки от ягнят снежного барана. Успешность охоты пернатых хищников на молодняк вполне вероятна, хотя самки обычно защищают свое потомство. Вполне возможно, что пернатые хищники не только охотятся на живых сеголетков, но подбирают и павших, ведь смертность молодняка снежного барана в первые дни после рождения довольно высока.

Таким образом, эlimинирующее воздействие хищников на популяции снежного барана практически не оказывается. Об этом говорят случаи довольно частых встреч больных и травмированных толсторогов, которые при существенном прессе хищников должны были бы погибать. Фактически получается, что на популяции снежного барана не действуют факторы с селективным направлением. Это ведет к засорению генофонда популяций и к стабилизации численности на очень низком продуктивном уровне. В настоящее время человек должен строить освоение популяций снежного барана таким образом, чтобы в первую очередь изымать старых и больных особей.

Издавна добыча толсторога велась весьма регламентированно у якутов, эвенов, эвенков, ительменов и других народов Сибири и Дальнего Востока. Угодья снежного барана были распределены между семьями охотников. Добывали только взрослых самцов и лишь изредка сеголетков, когда были нужны нежные и теплые шкурки для одежды детям. Самок можно было отстреливать только с рогами, похожими на «бычьи», или с внешне заметными дефектами экстерьера: ранами, травмами и пр. Кроме того, сроки охоты были сжатыми. Снежный баран добывался только в сентябре-октябре, т. е. в период наивысшей упитанности и в тот момент, когда самцы живут отдельно от самок. За отстрел самок, особенно беременных, были введены жесткие наказания вплоть до лишения права на охоту. На Камчатке охотникам были точно известны пади, где к осени собирались преимущественно самцы. Только здесь и проводилась охота. У камчадалов существовала даже такая форма наказания нарушителей правил охоты: на определенное время их заставляли выполнять самые тяжелые и неприятные общинные работы, а весь срок наказания нарушитель жил не дома, а в специальной яме (иногда даже снежной) — своеобразном месте временного заключения. При этом наказуемые никем не охранялись, но уйти и нарушить постановление старейшин обчины было равносильно самоизгнанию из стойбища.

В наши дни охота на снежного барана на большей части его ареала запрещена, только на Камчатке разрешается добывать в спортивных целях 30—40 толсторогов в год. Фактически же этих зверей добывается значительно больше. В результате того, что при браконьерской добыче осваиваются наиболее доступные низкогорные угодья, чаще других отстреливают самок. Охота в зимнее время приводит к резкому увеличению размеров смертности, а использование дальнобойного, но недостаточно мощного и точного нарезного оружия вызывает гибель большого количества подранков. По этим причинам численность снежного барана сокращается.

В Якутии к середине прошлого десятилетия добывали около 5—6 тыс. снежных баранов. Такой объем добычи не мог вызвать снижения численности этого зверя. Отстрел же более доступных самок, что описано выше для условий Камчатки, приводит к катастрофическим последствиям. По этому поводу О. В. Егоров писал, что «особенно интенсивно снежные бараны промышляются в районах выпаса стад домашних оленей, на маршрутах геологических экспедиций и вблизи предприятий горнодобывающей промышленности. Здесь снежные бараны обычно уничтожаются полностью». Вполне вероятно, что и в иных частях ареала снежного барана этот зверь преследуется не менее интенсивно, чем в Якутии, на Чукотке и Камчатке. Иначе трудно объяснить

сокращение численности этого зверя и уменьшение его ареала.

Еще часто мы слышим об использовании вертолета для охоты на копытных зверей. А снежного барана на зимовках с вертолета и стрелять не надо. Достаточно несколько раз разогнать стадо — и к весне в его составе недосчитаешься половины зверей. Условия жизни снежного барана зимой столь тяжелы, что беспокойство этого зверя приносит непоправимый ущерб популяциям. Как будто-бы и трудно осудить желание человека поближе увидеть красавца снежного барана. Подумаешь, ну пробежит зверь лишний раз. А может быть эта лишняя пробежка стоит зверю жизни? Наверное, трудно такого «вертолетного» любителя посмотреть на зверя вблизи спросить, кто дал ему право нарушать покой животного, право отнять возможность дожить до весны у зверя, который уже занял свое место на печальных страницах «Красной книги»?

Мы не хотим полностью исключить возможность охоты на снежного барана. В отдельных местностях его численность допускает ежегодный отстрел значительного количества особей. Однако для того, чтобы охотник с полным правом мог приобрести лицензию для добычи снежного барана, он должен быть уверен, что в угодьях недалеко от него не крадется к самкам браконьер, что звери спокойно зимовали, что ни одна пуля не была выпущена по самке с малышом. Следовательно, охота должна осуществляться только в специальных хозяйствах с хорошо охраняемыми угодьями.

Расчеты показывают, что из каждой учтенной тысячи снежных баранов можно добывать 50—60 животных с учетом дальнейшего увеличения численности. При достижении оптимальных плотностей заселения бараном угодий (а для различных участков ареала они неодинаковы) из каждой тысячи зверей можно добывать 80—90. Но мы еще раз хотим повторить: охота на снежного барана может быть разрешена только в специальных хозяйствах, где исключено браконьерство и зверей на зимовках никто не беспокоит.

Снежный баран — интереснейший компонент окружающей нас среды, вид, до настоящего времени мало изученный, таящий в себе большое количество загадок, раскрытие которых будет способствовать обогащению нашей природы, рационализации ее использования на благо человека.